

Харченко А. Е.
магистрант УрФУ

ПРОПИСНАЯ И СТРОЧНАЯ БУКВА В СЛОВАХ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ КАК ОБЪЕКТ МЕТАЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ

В центре внимания исследователя находится метаязыковая деятельность говорящего, направленная на комментирование написания относящихся к религиозной сфере лексических единиц с прописной или строчной буквы.

Согласно справочнику «Правила русской орфографии и пунктуации» под редакцией В. В. Лопатина 2006 г. (далее – Справочник-2006), в современном русском языке нормируется две основные функции прописной буквы, одна из которых заключается в написании прописной буквы в начале определенных отрезков текста, получила название *выделительной* или *синтаксической*, другая проявляется в ее использовании для выделения имен собственных, независимо от строения текста – *морфологическая функция* [Справочник-2006: 164].

Помимо функций прописной буквы, основанных на подчинении строгой норме, особняком стоит ее использование в *стилистическом употреблении*, зависящее исключительно от пишущего. В связи с этим обращает на себя внимание § 203 Справочника-2006, регламентирующий использование прописной буквы «в особом стилистическом употреблении»: «С прописной буквы могут писаться некоторые нарицательные существительные в контекстах, где им приписывается особый высокий смысл: *Родина, Отечество, Отчизна, Свобода, Добро, Честь, Человек, Учитель, Мастер* и т. д.» [Там же: 130]. При выборе прописной / строчной буквы для человека в указанном случае более важным является ощущение, нежели знание, вследствие чего написание языковой единицы определяется самостоятельным выбором носителя языка нужного для передачи мысли регистра литеры. Например:

Перед началом конференции губернатор области Василий Голубев рассказал ребятам из детской медиастудии о своих любимых наставниках – первой учительнице Александре Переварюха и классном руководителе Валентине Юдиной. «В русском языке есть слова, которые надо писать с большой буквы: Мама, Родина, Учитель <...>», – заявил глава региона (АиФ – Дон; 30.08.2023).

Мы чувствуем глубокую признательность к Учителю, Врачу, Ученному, Гражданину – эти призвания одной великой души надо писать с большой буквы (Советская Сибирь (Новосибирск); 28.01.2010).

В отличие от номинаций человека, графическое оформление которых обусловлено, как правило, степенью уважения / неуважения со стороны пишущего к обозначенному в тексте объекту, написание слова *Бог* опирается на критерий веры / неверия в существование сверхъестественных сил. Например:

*Смолоду, когда я начала, к неудовольствию издателей, **писать слово Бог с большой буквы**, мне хотелось объяснить себе, своим будущим детям и внукам – кто Христос, что за событие – Рождество Богородицы, или, скажем, Введение во храм, Благовещение, Сретение, Троица* (Наука и религия. 08.11.2010).

В таком случае написание с прописной буквы слова *Бог* указывает на то, что автор текста является носителем религиозного сознания.

В современной речевой практике частотным оказывается употребление прописной буквы в именах нарицательных, связанных с религиозной тематикой. Преимущественно это наблюдение характерно для жанров церковного характера, однако обнаруживается и в светских текстах в том случае, когда пишущий желает повысить статус определенного понятия религиозной сферы или придать ему «высокий смысл», чем обусловлено ненормативное употребление прописной буквы в приведенных контекстах, например:

*Илишь к этой нерукотворной Церкви (воистину, святой и непорочной) можно прилагать понятие **Церкви с большой буквы*** (Континент. 15.01.2009).

*Людей, образующих **Церковь с большой буквы**, как общину, как живое Тело Христово, мало* (Якутия. 04.10.2008).

*Без таинств не может быть **Церкви с большой буквы**, как Богочеловеческого организма, данного нам Самим Богом* (Курьер Карелии. 30.12.2004).

Авторы приведенных текстов полагают, что использованием прописной буквы они способны выразить большее уважение к тому или иному предмету, лицу, явлению действительности. Правописание в этих контекстах связано непосредственно с экстралингвистическими факторами, коррелирующими с отношением пишущего к религии. Напротив, люди, демонстрируя отстраненность от религиозной сферы, намеренно пишут слово *Бог* со строчной буквы, используя метаоператор *с маленькой буквы*, например:

Если бы всё зависело только от нас самих, если бы как захотел, так и сделал, но, слава богу (бог с маленькой буквы, потому что его нет и не будет), подобного не происходит (Литература. 17.03.2001).

Ну, ладно, мы атеисты и позволяем себе писать слово «Бог» с маленькой буквы (Комсомольская правда. 18.07.2000).

Иными словами, [они стали] новыми Серафимами и Амвросиями, только наоборот – потому, что возвысились тем, что стали писать Бога с маленькой буквы и называть себя атеистами (Независимая газета, Москва. 30.09.1992).

Справочник-2006 не дает жесткой регламентации орфографического оформления слова *Бог*, тем самым допуская возможность самостоятельного выбора регистра буквы носителями языка: «С прописной буквы р е к о м е н д у е т с я <Выделено нами. – А. Х.> писать слово *Бог* как название единого верховного существа (в монотеистических религиях)» [Справочник-2006: 179]. Однако приоритет кодификаторы отдают использованию прописной буквы в подобных языковых единицах, идентичных именам собственным.

Таким образом, в написаниях слов тематической группы «Религия» обнаруживается связь индивидуальной системы ценностей с графической организацией лексем, где прописная и строчная буквы выступают маркерами «своего (верующего мира) – чужого (неверующего мира)». Прописная буква подчеркивает значимость для пишущего понятий религиозной сферы, и, наоборот, употребляя строчную букву, языковая личность акцентирует свое пренебрежительное, а иногда и неприязненное отношение к реалиям данной тематической группы.

Определенное влияние на восприятие носителями языка анализируемой группы слов оказывают идеологические установки, продуцируемые властью. Общеизвестно, что советская власть была идеологом атеизма. В СССР, где «идея существования Бога декларируется как вредоносная, <...> формируется примитивный взгляд на Бога как на нарочито выдуманное классовыми врагами мистическое существо, несущее угнетение и дурман» [Купина 2015: 36], вследствие чего регламентация написания слова *Бог* предполагала исключительно строчную букву с целью снижения его значимости в человеческой жизни. Например:

Академик П.С. Александров считал, что большевики запретили писать Бога с большой буквы, потому что боялись, как бы он от этого не засуществовал (Звезда. 15.05.2020).

*Я лет через десять, уже когда пришел в газету работать, написал о мальчишке, который в стенгазете **написал слово «Бог» с большой буквы, и его исключили из комсомола** (Московские новости. 22.09.2013).*

*Тот же Саша Бунеев несколько лет писал в своих материалах Бог с большой буквы, но **в газете букву всякий раз понижали**, делали идеологически выверенной (Воронежский курьер. 04.09.2010).*

Графическое оформление слова с прописной или строчной буквы отражало ценностные ориентиры советского человека, формируемые идеологией того времени, например:

*Вспоминаются советские времена, когда **«Генеральный Секретарь КПСС» писали с большой буквы, а «бог» – со строчной** (Новости. 25.05.2007).*

*Давным-давно это было: в ту пору, когда мамонты по земле уже не бегали, слово «Бог» еще писали с маленькой буквы, а в выражении **«Председатель Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик»** каждое слово начиналось с большой буквы (Караван + Я. 19.03.2003).*

Но какой-то ореол святости вокруг слова «революция» еще горел, Бога писали со строчной, а Революцию, случалось, и с прописной (Г.С. Померанц. Записки гадкого утёнка. 1998).

Положительное отношение к реалиям советской власти репрезентировалось графемой верхнего регистра, которая выступала показателем значимого, одобряемого в контексте действующей политической обстановки. Напротив, идейно отвергаемые понятия маркировались буквой нижнего регистра, что определялось пишущим не столько самостоятельно, сколько под давлением власти.

По словам Г. Н. Складневской, «в Советском Союзе религиозные концепты уничтожались разными способами, в первую очередь, усилиями научного атеизма» [Складневская 2021: 628]. На уровне орфографии, в частности, гонения на веру манифестированы в примечании к § 103 «Правил русской орфографии и пунктуации», утвержденных в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. В разделе об употреблении прописной и строчной букв нет развернутой информации о нормативном написании языковых единиц, относящихся к религиозной сфере. Присутствует лишь скромное упоминание церковных праздников, которые регламентируется писать со строчной буквы: «рождество, троицын

день, святки, масленица, великий пост, курбан-байрам» [Свод-1956: эл. ресурс].

После распада СССР были сняты идеологические запреты по отношению к религии. Религиозное сознание людей активизируется, происходит «изменение общественного осознания религиозных понятий» [Большешапова 2021: 21]:

*В 1990-е годы о вере стало возможно говорить открыто и **писать слово «Бог» с большой буквы** (Звезда. 15.05.2010).*

Справочник-2006 освобождал орфографию от идеологических и политических установок и ограничений, характерных для советского времени. Базой для нового раздела «Названия, связанные с религией» стала практика написания слов данной тематики до революции. Свод правил по орфографии значительно расширил информацию о религиозной сфере, взяты во внимание многие ее аспекты, в числе которых написание слова *Бог*, имена апостолов, пророков, святых (§ 180–181), написание которых кодифицировалось уже с прописной буквы.

Таким образом, рефлексивная деятельность носителя языка по поводу выбора прописной или строчной буквы в словах религиозной тематики позволяет проявиться ценностным предпочтениям конкретной языковой личности, опосредованно выразить свое отношение к Богу и церкви. А также еще раз продемонстрировать закрепленность в обыденном языковом сознании представления о прописной букве как средстве проявления уважения, почтения и одобрения и строчной, которая может выступить маркером презрения, осуждения и неприязни. Формируется выводное суждение высокого уровня: графическое оформление слов может выступать ретранслятором ценностных предпочтений человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Большешапова С. А.* Прописная буква в XXI веке: норма и узус // Филологическое образование и современный мир : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. В. Воронченко, Е. Е. Богодухова. Чита, 2021. С. 20–22.
- Купина Н. А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург, 2015.
- Скляревская Г. Н.* Лексикография на службе лингвокультурологии: описание религиозной лексики в словаре русского языка XXI века // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45). С. 624–631.

СЛОВАРИ

Свод-1956 – Правила русской орфографии и пунктуации / гл. ред. Л. А. Чешко [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/>.

Справочник-2006 – Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник / [Н. С. Валгина и др.] ; под ред. В. В. Лопатина. М., 2006.

Цуй Вэньжуй
аспирант УрФУ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛЕКСЕМЫ *ИНТЕРЕСНО*

В русском языке слово *интересно* имеет следующие значения, зафиксированные в толковом словаре:

«1. *Нареч.* к интересный (в 1 знач.)». **Интересный** – «Возбуждающий интерес; занимательный, любопытный».

«2. *Безл. в знач. сказ.* О возникающем у кого-л. внимании, любопытстве, заинтересованности» [МАС, т. 1: 672].

Разные лексико-семантические варианты занимают разные синтаксические позиции, квалифицируются как разные морфологические категории и, следовательно, могут рассматриваться как грамматические или функциональные омонимы. По определению В. В. Бабайцевой, «функциональные омонимы – это этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи» [Бабайцева 2000: 194]. Помимо указанных в словаре лексико-семантических вариантов, относящихся к разным морфологическим классам, в речевой практике встречаются и другие грамматические омонимы лексемы *интересно* – в роли краткого прилагательного и модального слова.

Рассмотрим каждую функцию лексемы *интересно*.

Прилагательное (в краткой форме среднего рода). Лексема *интересно* является кратким прилагательным, если выполняет функцию сказуемого в предложении, где подлежащим выступает существительное или местоимение среднего рода.

Краткие формы прилагательных, как отмечал В. В. Виноградов, демонстрируют «двойственность грамматических признаков» – они сочетают черты как прилагательного, так и глагола [Виноградов 1986: 269]. А. М. Пешковский, в свою очередь, уточняет, что такие формы «осказуемились», т. е. приобрели функцию сказуемого, но при этом «не